

5.6.2. Отечественная история

УДК 94.47

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-121-134

В. В. Трепавлов

Институт российской истории РАН, г. Москва

СИЛСИЛА В ПОЛИТИКЕ И ИДЕОЛОГИИ (ПОСТОРДЫНСКИЙ МИР)

ТРЕПАВЛОВ Вадим Винцерович —

чл.- корр. РАН, д-р ист. наук, гл. науч. сотр., руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений.

Институт российской истории РАН

(117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19).

E-mail: trepavlov@yandex.ru

Аннотация: В эпоху распада Золотой Орды доступ к власти в некоторых полициях получили представители нединастической знати, предводители тюркских племен. В Ногайской Орде это были лидеры племени мангытов. Поскольку они не принадлежали к потомству Чингисхана как единственному основанию для легитимного правления, им пришлось изобретать иные способы узаконения своих управленческих прерогатив. В окружении мангытских вождей была составлена генеалогическая комбинация в отношении родословной основателя ногайской правящей династии — бека Эдиге. Его происхождение было искусственно возведено к суфийскому проповеднику XIV в. Ходжа-Ахмаду Баба-Туклесу, а тот, в свою очередь, объявлялся прямым потомком первого праведного халифа Абу Бакра ас-Сиддика. В данной родословной наблюдается смешение истинно суфийской *силсилы* (как череды благочестивых шейхов) и последовательности чисто светских правителей — в том числе явно легендарных.

Ключевые слова: *силсила*, мангыты, Абу Бакр, Эдиге, суфии, шейхи.

Для цитирования: Трепавлов В.В. *Силсила* в политике и идеологии (постордынский мир) // Ислам в современном мире. 2023; 1: 121–134

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-121-134

Статья поступила в редакцию: 30.12.2022

Статья принята к публикации: 10.03.2022

В эпоху распада Золотой Орды все большую значимость в политике стали обретать беки тюркских племен-элей, т. е. нединастическая (нечингисидская) элита. В некоторых «наследных» постордынских политиях они смогли занять лидирующее положение, потеснив или даже оттеснив представителей традиционно правящего клана Джучидов. Наиболее успешными в достижении полновластия оказались предводители эля мангытов в Мангытском юрте (Ногайской Орде) XV–XVII вв. и эля буркутов в Сибирском ханстве первой половины XVI в¹.

В глазах как «природных» династов из царствующего дома Джучи, так и простонародья эти выходцы из массы подданных кочевников формально оставались незнатными «черными людьми» (*кара киши*), не смеющими претендовать на управление государством. Для легитимации своего правления новой элите требовалось искать средства и доводы, чтобы убедить подвластное население в законности своих управленческих прерогатив.

В этом отношении показательна генеалогическая комбинация, совершенная мангытскими политиками и идеологами в отношении родословной основателя ногайской правящей династии — беклербека Эдиге (Едигея). Его происхождение было искусственно возведено к суфийскому проповеднику XIV в. Ходжа-Ахмаду Баба-Туклесу, а тот, в свою очередь, объявлялся прямым потомком первого праведного халифа Абу Бакра ас-Сиддика.

Искусственность данной генеалогической легенды несомненна. Фигурирование Абу Бакра в качестве первого звена в череде предков/предшественников характерно, в частности, для *силсилы* (араб. «цепь», «ряд») суфийского тариката накшбандийа — схемы перехода Божественной благодати от одного первосвященника-шейха к другому². По *силсиле*

¹ Об обосновании власти буркутов см.: Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбутидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань: Ихлас, 2010. С. 9–21; Трепавлов В. В. Дечингизация: сибирская версия // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2020. С. 52–56.

² Составитель родословной своего клана ногайского происхождения Н. Б. Юсупов считал, что начало рода следует отсчитывать не от первого халифа, а от его гораздо более позднего тезки: «...Это был не Абубекир, тесть Магомета, а соименный ему через три века Абубекир бен-Райок, действительно также правивший всеми мусульманами и пользовавшийся титулом Эмира-ел-Омра, князя князей

передаются *файз* — особый Божественный свет богопознания и *баракат* — духовная энергия, несущая благополучие, благодать, исходящие от Аллаха через Пророка¹. Возведение начала «цепи» к одному из первых халифов или к самому Пророку (*силсилат ал-вирд*) являлось одной из двух принятых у суфиев систем построения мистических генеалогий. При этом объявление праведных халифов суфиями было измышлено искусственно, в целях религиозно-идеологической борьбы между приверженцами различных направлений ислама².

В легендарной родословной Эдиге и его потомков наблюдается произвольное встраивание мангытских светских правителей в такую силсилу. Причем если до Баба-Туклеса (якобы предка Эдиге в шестом поколении) персонажи генеалогии носят арабо-мусульманские имена и наделяются титулами *султан*, *хазрат* или *шейх*, то, начиная с Баба-Туклеса и до Эдиге, это обладатели «языческих» тюркских имен и, как правило, без какой-либо титулатуры³. Кроме того, в некоторых вариантах данной генеалогии череда предков Эдиге простирается к началу истории, к праотцу Ибрахиму, сыну Адама.

Сами создатели данного родословия едва ли были убеждены в его истинности. Однако в среде отдаленных потомков Эдиге оно воспринималось уже как непреложная истина. Так, на одном из ранних вариантов родового герба князей Юсуповых пару традиционному геральдическому льву, держащему центральный щит, составлял нильский крокодил (впоследствии замененный на второго льва)⁴. Причиной появления столь странного персонажа на эмблеме российского княжеского рода было убеждение Юсуповых в том, что один из их предков некогда царствовал в Египте — как следует из той самой легендарной родословной⁵.

и султана султанов, соединяя в лице своем правительственную и духовную власть. Это был верховный советник исчезавшего в неге и роскоши калифа Ради-Биллага, предоставившего ему всю власть свою в духовном и светском значении». Юсупов Н. Б. О роде князей Юсуповых. Ч. 1. СПб.: Типография Н. Тиблена и К°, 1866. С. 12. Очевидными прототипами упомянутых персонажей явились аббасидский халиф Абу-л-Аббас Ахмад ибн Джафар ар-Ради Биллах (правил в 934–940 гг.) и его визирь, главный военачальник (*амир ал-умара*) и фактический правитель государства Абу Бакр Мухаммад ибн Раик. Данная реконструкция Юсупова выглядит произвольным допущением на единственном основании сходства между званием *амир ал-умара* у визиря и единичным титулованием ногайского бия Юсуфа князем князей в одном из посланий к нему османского султана Сулеймана I.

¹ Ассалам. [Электронный ресурс] // URL: <http://assalam.dgu.ru/2002/020302/a47-11.html> (дата обращения: 06.02.2022).

² Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М.: Наука, 1989. С. 126–127.

³ Родословные предков Эдиге из разных источников были сведены Д. ДеВизом в наглядную таблицу (см. [DeWeese D. Islamization and native religion in the Golden Horde: Baba Tükles and conversion to Islam in historical and epic tradition. University Park, Pennsylvania: Penn State University Press, 1994. P. 386–387. Table 5.1]).

⁴ Добровольская Л. И. Иконографическая эволюция герба князей Юсуповых (по материалам отдела нумизматики Государственного Эрмитажа) // Гербоведение. Т. IV. М.: Старая Басманная, 2015. С. 99.

⁵ Кроме того, в одном из вариантов дастана об Эдиге тот рождается именно в Египте [Жирмунский 1974, с. 355; Урманче 1999, с. 21].

Эта концепция явно приобрела статус официальной в Ногайской Орде, и мангытские мирзы отсчитывали истоки своих родословных от времен Мухаммада¹ и первых халифов. В «Росписи мурзам ногайским, сколько в Малом Ногае мурз», составленной для русских властей в августе 1638 г., говорится: «А роду нашему по нынешней по [7]146-й (т. е. 1637/38 г. — В. Т.) год ровно тысяча сорок семь лет»². Следовательно, начало рода Едигеевичей исчислялось от 591 г., т. е. еще даже от периода до начала проповеди Пророком исламского вероучения³.

При этом в данной родословной наблюдается смешение истинно суфийской силсилы (как череды благочестивых шейхов) и последовательности чисто светских правителей — пусть и явно легендарных.

В некоторых версиях генеалогии среди предков фигурирует знаменитый богослов и поэт-суфий Джалал ад-дин Руми⁴. Он жил в XIII в. в малоазийской Конье и тоже считался потомком Абу Бакра. Причисление этого персонажа к предкам ногайской знати, несомненно, повышало ее престиж в глазах правоверных, но в глазах современных историков лишь подчеркивает компилятивность генеалогической легенды.

При этом среди лиц духовного сословия Ногайской Орды в источниках зафиксированы *ходжи*⁵, и существование этой особой категории потомков праведных халифов обнаруживает искусственность и надуманность этой легенды. Ведь в таком случае все мангытские мирзы обрели бы ранг ходжей как потомки тестя и преемника Пророка.

Казахстанский исследователь Ж. М. Сабитов предположил, что «кто-то из предков Едиге был мюридом одного из суфийских шейхов, который вел свое духовное шежере к исламскому халифу Абу Бакру»⁶. Но среди фигурантов большинства вариантов данной генеалогии мы не видим шейхов — духовных подвижников и наставников. Там представлен список правителей — султанов/хазратов.

Однако недостаточно было объявить о причислении себя к потомкам первого халифа и святого Баба-Туклеса. Нужно было сделать этих полулегендарных персонажей значимыми для массы кочевников, а генеалогическую легенду — орудием сплочения народа вокруг

¹ Имена арабских исторических персонажей мы передаем в форме «Мухаммад», тюркских — «Мухаммед».

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 2. Д. 32. Л. 16.

³ Ближайшее к этой дате известное событие — 596 или 605 г., предположительное время рождения сына Абу Бакра, Абд ар-Рахмана, от жены первого халифа Умм Руман (*Montgomery Watt W. Abū Bakr, the first caliph // The Encyclopaedia of Islam. Vol. I. New ed. Leiden; London: Brill, 1960. P. 110*). Благодаря за любезную консультацию по этому вопросу проф. И. Р. Насырова. Однако Абд ар-Рахман б. Абу Бакр не фигурирует ни в одном из вариантов мангытской «цепи» силсила.

⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 2. Д. 32. Л. 22.

⁵ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига, 2020. С. 766–767.

⁶ *Сабитов Ж. М.* Откуда появился этноним ногай? // Уроки истории. 2018. № 2(18). С. 23.

беклербека. Эти намерения воплотились в активной мусульманизации ордынских тюрок, которую Эдиге предпринял на подвластных землях. По словам венецианского дипломата Иосафата Барбаро (первая половина XV в.) об ордынцах, «...раньше только немногие из них были магометанами, а вообще каждый мог свободно придерживаться той веры, которая ему нравилась... Принуждение же принять магометанскую веру относится ко времени Едигея, военачальника татарского хана...»¹. Население западной части Золотой Орды к тому времени было уже довольно сильно исламизировано, поэтому религиозная политика Эдиге адресовалась прежде всего жителям восточных степей, составлявшим его опору.

В среду кочевников Дешт-и Кипчака ислам стал внедряться при золотоордынском хане Узбеке в первой половине XIV в. (хотя поначалу, очевидно, не вполне широко и прочно²). В конце XIV — начале XV в. мусульманизация развернулась под эгидой Эдиге. Вероятно, память об одном из этих этапов распространения новой для ордынцев религии отразилась в словах ногайского мирзы Джан-Мухаммеда о том, что если бы не насилия астраханских воевод, то «сами бы... мы своево родственнова стариннова корени не покинули и матки своей Волги, где **наша изначала вера зачалась**»³ (выделено мною. — В. Т.) (как Узбек, так и отчасти Эдиге имели свои политические центры в Нижнем Поволжье).

Помимо умышленного родства с первым халифом среди подданного народа распространялись столь же нереальные истории о происхождении родоначальников ногайской элиты. Эти истории сохранились в поздних тюркских хрониках и в записях ногайского фольклора XIX–XX вв. Там можно встретить рассказы о том, будто Эдиге принадлежал вовсе не к племени тюрок-мангытов (о чем было общеизвестно), а происходил из племени Пророка — курайш и якобы являлся «сейид-султаном» из ответвления этого рода — бану хашим. А Едигеев сын Нур ад-дин будто бы появился на свет в священный день пятницы; первыми произнесенными им словами была *шахада* (формула символа веры); он свободно читал по-арабски и прочее⁴.

¹ Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971. С. 140.

² См., например: *Hautala R. Comparing the islamization of the Jochid and Hülegüid Uluses. Muslim and Christian perspectives* // *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée*. 2018. Vol. 143. No. 1. P. 73–76.

³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1635 г. Д. 2. Л. 170.

⁴ *Ананьев Г. Караногайские исторические предания* // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 27. Тифлис: Канцелярия главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе, 1900. С. 12; *Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар*. Кн. 2 / пер. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 194; Ногайдынъ кырк баптири: Ногай халк дестанлары. Махачкала: Б. и., 1991. С. 31; *Османов Н. Ногайские и кумыкские тексты*. СПб.: Типография Академии наук, 1883. С. 43; Эдиге. Ногайская эпическая поэма. М.: Наука, 2016. С. 147.

Помимо Поволжья, в качестве исходного пункта распространения мусульманства у ногаев в различных источниках обычно фигурирует Бухара — *куббат ал-ислам* («купол ислама»), хотя упоминаются еще Булгар, Багдад и Туркестан¹. По хронике Сад Ваккаса б. Раджаба и Кашигафа б. Абу Саида «Хасса айн», основатель суфийского ордена накшбандийа Багау-л-Хакк-ва-д-дин направил из Бухары 366 шейхов в помощь хану Мухаммеду Шейбани для обращения в ислам народов, обитавших по берегам Иртыша, в том числе ногаев². В Башкирию к тамошним ногаям — «очень развратным и дурным мусульманам», по местным преданиям, знаменитый бухарский суфий Ходжа Ахмед Йасави отрядил для проповеди своего ученика, и тот преуспел в миссионерском служении³. Вообще основанный Ахмедом Йасави и названный его именем тарикат йасавийа был своего рода корпорацией странствующих дервишей-проповедников, которые распространяли эту разновидность исламского вероучения среди народов Дешт-и Кипчака⁴.

В XVIII–XIX вв. у ногайцев были записаны предания об исходе их предков из «Бухарии», где тех, изначальных язычников, обратил в ислам святой Ходжа Ахмед Баба-Туклес⁵. И нужно заметить, что бухарские, мавераннахрские корни мусульманства действительно были заметны в Ногайской Орде, в том числе в составе ее духовенства.

Кроме того, традиция зафиксировала родственную связь между потомством Эдиге и семьей бухарских шейхов Джуйбари, возглавлявших тарикат накшбандийа в XVI–XVII вв. Отпрыски знатных мангытских фамилий заключали брачные союзы с семействами шейхов и сеидов. В джуйбарской агиографии в числе прашуров заметных представителей клана Джуйбари упоминаются сыновья ногайских биев:

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Памятник с арабско-татарской надписью в Башкирии // Труды Восточного отделения Русского археологического общества. Ч. 4. СПб.: Типография Академии наук, 1859. С. 263, 268; Игнатьев Р. Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1883. С. 334; Игнатьев Р. Г., Гурвич Н. А. Хроника достопамятных событий Уфимской губернии и Оренбургского края с самых отдаленных времен до настоящего // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1883. С. 11.

² Катанов Н. Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против иноверцев Западной Сибири // Ученые записки Казанского университета. 1903. Вып. 12. С. 136, 137, 143, 150, 151; Бустанов А. К. Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюркологический сборник. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и Средневековье. М.: Восточная литература, 2011. С. 61–63.

³ Игнатьев Р. Г. Хусейн Бека (ногайского имама) гробница // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 2. М.: Синодальная типография, 1869. С. 54–56; Игнатьев Р. Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии. С. 334.

⁴ Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. С. 65.

⁵ Бентковский И. В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ч. 1. Ногайцы. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1883. С. 3; Фарфоровский С. В. Ногайцы Ставропольской губернии: Историко-этнографический обзор. Тифлис: Типография П. П. Козловского, 1909. С. 393, 394; Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 405. Оп. 6. Д. 3076. Л. 3, 3 об.

Аббаса — Мухаммед-Тахир и Мусы — Али¹ (впрочем, не фигурирующие в других источниках).

Может быть, и истоки генеалогической легенды, возводящей клан Эдиге к Абу Бакру, исходят из Средней Азии. Есть основания полагать, что Эдиге во время своего долгого проживания при тамерлановом дворе был знаком и беседовал с виднейшим богословом, духовным наставником Тимура шейхом Береке².

Вместе с тем возможен вклад в исламизацию ордынцев также со стороны малоазийских тюрок. Ряд исследований последних лет показывает, что анатолийские влияния на культуру этого государства выходили за пределы Крыма, куда обычно направлялись миграционные потоки с противоположного берега Черного моря³. Кроме того, для XV–XVI вв. известно присутствие среднеазиатских суфиев в Малой Азии⁴, что, кажется, указывает на еще одно направление распространения ислама в Дешт-и Кипчаке. Присутствие в генеалогии вышеупомянутого Джалал ад-дина Руми из анатолийской Коньи иллюстрирует это.

Во всяком случае, очевидно, что духовенство сыграло в формировании искусственной генеалогии значительную роль. Но едва ли умудренные мусульманские богословы одобрили бы столь вольные манипуляции с сакральными идеологемами. Подобная идеологическая конструкция явно была создана в придворном окружении золотоордынского беклербека Эдиге, скорее всего, на рубеже XIV–XV вв., в расчете на неграмотную массу кочевых подданных. Подобная комбинация со смешением в родословных действительных и мнимых персонажей была не уникальна для мусульманского Востока. Такие синтетические конструкции так же, как и в рассматриваемом здесь мангыто-ногайском случае, порой служили обоснованием для наследственного обладания реальными властными (но не монархическими) полномочиями⁵.

Религиозно-идеологическая комбинация с возведением происхождения клана Эдиге к халифу Абу Бакру была способна поднять престиж

¹ DeWeese D. Islamization and native religion in the Golden Horde. P. 393, 394.

² См.: Трепавлов В. В. Едигей во главе Золотой Орды: опыт чагатайской эмиграции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1(75). С. 121.

³ См., например: Зиливинская Э. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество. М.; Казань: Отечество, 2014; Зиливинская Э. Архитектура Золотой Орды. Ч. II. Гражданское зодчество. М.; Казань: Отечество, 2018; Peacock A. C. S. Islamisation in the Golden Horde and Anatolia: some remarks on travelling scholars and texts // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. 2018. Vol. 143. No. 1.

⁴ Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. С. 251–252.

⁵ Бустанов А. К. Фамильная хроника сибирских сайидов: Шаджара Рисаласи (текст, пер., комментарий). [Электронный ресурс] // URL: <https://kirgap.livejournal.com/116786.html> (дата обращения: 06.02. 2022); DeWeese D. Islamization and native religion in the Golden Horde.

ногайских правителей в глазах подвластных кочевников. Как справедливо заметил исследователь татарского дастана «Идегей» Ф. Урманче, «идея пророческого покровительства как бы прямо [здесь] реализуется»¹. Гораздо более поздняя ногойская традиция приписывает Эдиге мусульманские имя и почетное звание «Шаабуддин-шейх»² (т. е. шейх Шихаб ад-дин — араб. «светоч веры»). Известно, что в народе он почитался как образец мудрости и благочестия, его изречения цитировались авторами тюркских исторических сочинений наравне с классическими стихами³.

Однако эта генеалогическая схема не добавила кочевой элите веса за рубежом. Она все равно не давала ногойским биям оснований для занятия ханского трона. Номинально они являлись первыми среди беков — военной и родовой знати Дешт-и Кипчака. Все окрестные владетели, в том числе и российские после венчания на царство Ивана IV, имели более высокий ранг, а управляемые ими владения — соответственно более высокую таксономическую категорию. Ханства были государствами, а огромное пространство под властью потомков Эдиге оставалось Ордой, т. е. непрочной политией с некоторыми признаками государства.

Литература

Ананьев Г. Караногойские исторические предания // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 27. Тифлис: Канцелярия главноначальствующего гражданского частию на Кавказе, 1900. С. 1–38 (отд. паг.).

Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971. 276 с.

Бентковский И. В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ч. 1. Ногайцы. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1883. 134 с.

Бустанов А. К. Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюркологический сборник. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и Средневековье. М.: Восточная литература, 2011. С. 33–78.

Вельяминов-Зернов В. В. Памятник с арабско-татарской надписью в Башкирии // Труды Восточного отделения Русского археологического общества. Ч. 4. СПб.: Типография Академии наук, 1859. С. 262–279.

¹ Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. С. 18.

² Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногойцах и образцы поэзии этих народов). СПб.: Типография А. Хомского и К°, 1895. С. 427; Эдиге. Ногойская эпическая поэма. М.: Наука, 2016. С. 139.

³ См.: Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 37.

Добровольская Л. И. Иконографическая эволюция герба князей Юсуповых (по материалам отдела нумизматики Государственного Эрмитажа) // Гербоведение. Т. IV. М.: Старая Басманная, 2015. С. 97–103.

Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 728 с.

Зиливинская Э. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.

Зиливинская Э. Архитектура Золотой Орды. Ч. II. Гражданское зодчество. М.; Казань: Отечество, 2018. 353 с.

Игнатъев Р. Г. Хусейн Бека (ногайского имама) гробница // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 2. М.: Синодальная типография, 1869. С. 54–56.

Игнатъев Р. Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1883. С. 328–355.

Игнатъев Р. Г., Гурвич Н. А. Хроника достопамятных событий Уфимской губернии и Оренбургского края с самых отдаленных времен до настоящего // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1883. С. I–XXVII (отд. паг.).

Катанов Н. Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против иноверцев Западной Сибири // Ученые записки Казанского университета. 1903. Вып. 12. С. 133–158.

Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Кн. 2 / пер. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.

Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань: Ихлас, 2010. С. 9–21.

Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. 400 с.

Ногайдынъ кырк баътири: Ногай халк дестанлары. Махачкала: Б. и., 1991. 158 с.

Османов Н. Ногайские и кумыкские тексты. СПб.: Типография Академии наук, 1883. 174 с.

Сабитов Ж. М. Откуда появился этноним ногай? // Уроки истории. 2018. № 2(18). С. 19–26.

Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народов). СПб.: Типография А. Хомского и К°, 1895. 506 с.

Трепавлов В. В. Дечингизация: сибирская версия // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2020. С. 52–56.

Трепавлов В. В. Едигей во главе Золотой Орды: опыт чагатайской эмиграции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1(75). С. 118–122.

Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.

Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М.: Наука, 1989. 328 с.

Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. 200 с.

Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

Фарфоровский С. В. Ногайцы Ставропольской губернии: Историко-этнографический обзор. Тифлис: Типография П. П. Козловского, 1909. 34 с.

Эдиге. Ногайская эпическая поэма. М.: Наука, 2016. 512 с.

Юсупов Н. Б. О роде князей Юсуповых. Ч. 1. СПб.: Типография Н. Тиблена и К°, 1866. 195 с.

DeWeese D. The Descendants of Sayyid Ata and the Rank of Naqib in Central Asia // Journal of the American Oriental Society. 1995. No. 115. Vol. 4. P. 612–634.

DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park, Pennsylvania: Penn State University Press, 1994. 656 p.

Hautala R. Comparing the Islamization of the Jochid and Hülegüid Ulus-es. Muslim and Christian Perspectives // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. 2018. Vol. 143. No. 1. P. 65–79.

Montgomery Watt W. Abū Bakr, the First Caliph // The Encyclopaedia of Islam. Vol. I. New ed. Leiden; London: Brill, 1960. P. 109–111.

Peacock A. C.S. Islamisation in the Golden Horde and Anatolia: Some Remarks on Travelling Scholars and Texts // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. 2018. Vol. 143. No. 1. P. 151–163.

References

Ananjev, G. (1900). Karanogajskie istoricheskie predanija [The Qaranogai Historical Legends]. *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza*. Vol. 27. Tiflis: Cancellory of Chief-Commander in Caucasus. Pp. 1–38.

Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svjazej v XV v. [Barbaro and Contarini about Russia: on the History of Italian-Russian Relations in the 15th Century]. (1971). Leningrad: Nauka. 276 p.

Bentkovskij, I. V. (1883). *Istoriko-statisticheskoe obozrenie inorodcev-magometan, kochuyushchikh v Stavropolskoj gubernii. Ch. 1. Nogajcy* [The Historical and Statistical Review of Mohammedans Wandering in the Stavropol Governorate. Pt. 1. The Nogai Nomads]. Stavropol: Typography of Province Government. 134 p.

Bustanov, A. K. (2011). Sufijskie legendy ob islamizacii Sibiri [Sufi Legends about the Islamization of Siberia]. *Tjurkologicheskij sbornik. 2009–2010. Tjurkskie narody Evrazii v drevnosti i srednevekovje*. Moscow: Vostochnaya literatura. Pp. 33–78.

Veljaminov-Zernov, V. V. (1859). Pamjatnik s arabsko-tatarskoj nadpisju v Bashkirii [Monument with an Arab-Tatar Inscription in Bashkiria]. *Trudy Vostochnogo otdelenija Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. Pt. 4. Saint Petersburg: Typography of the Academy of Sciences. Pp. 262–279.

Dobrovolskaja, L. I. (2015). Ikonograficheskaja evoljucija gerba knyazej Jusupovykh (po materialam otdela numizmatiki Gosudarstvennogo Ermitazha [The Iconographic Evolution of the Coat of Arms of the Princes Yusupovs (based on materials from the Numismatics Department of the State Hermitage Museum)]. *Gerbovedenie*. Vol. IV. Moscow: Staraja Basmannaja. Pp. 97–103.

Zhirmunskij, V. M. (1974). *Tjurkskij geroicheskij epos* [The Turkic Heroic Epic]. Leningrad: Nauka. 728 p.

Zilivinskaja, E. (2014). *Architektura Zolotoj Ordj. Pt. I. Kultovoje zodchestvo* [Architecture of the Golden Horde. Pt. 1. The Religious Architecture]. Moscow; Kazan: Otechestvo. 448 p.

Zilivinskaja, E. (2018). *Architektura Zolotoj Ordj. Pt. 2. Grazhgdanskoje zodchestvo* [Architecture of the Golden Horde. Pt. 2. The Civil Architecture]. Moscow; Kazan: Otechestvo. 448 p.

Ignatjev, R. G. (1869). Khusejn Beka (nogajskogo imama) grobnica [Hussein Bek (Nogai Imam)'s Tomb]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Vol. 2. Moscow: Synodal typography. Pp. 54–56.

Ignatjev, R. G. (1883). Pamjatniki doistoricheskikh drevnostej Ufimskoj gubernii [Monuments of Prehistoric Antiquities of the Ufa Province]. *Spravohnaja knizhka Ufimskoj gubernii*. Ufa, N. Blokhin's typography. Pp. 328–355.

Ignatjev, R. G., Gurvich, N. A. (1883). Khronika dostopamjanykh sobytij Ufimskoj gubernii i Orenburgskogo kraja s samykh otdalennykh vremen do nastojashchego [Chronicle of Memorable Events of the Ufa Province and the Orenburg Region from the Most Distant Times to the Present-Day]. *Spravohnaja knizhka Ufimskoj gubernii*. Ufa, N. Blokhin's typography. Pp. I–XXVII.

Katanov, N. F. (1903). O religioznykh vojnakh uchenikov shejkha Bagaudina protiv inovercev Zapadnoj Sibiri [About the Religious Wars of the disciples of Sheikh Baha al-din against the Pagans of Western Siberia]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*. 1903. Vol. 12. Pp. 13–158.

Qyrymi, Abdulgaffar. (2018). *Umdet al-akhbar*. Vol. 2. [The Basis of the News. Translation into Russian]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History. 200 p.

Masljuzhenko, D. N. (2010). Sibirskaja knjazheskaja dinastija Tajbugidov: istoki formirovanija i mifologizacija genealogii [The Siberian Princely Dynasty of the Taibugids: Origins of the Formation and Mythologization

of Genealogy]. *Srednevekovye tjurko-tatarskije gosudarstva*. Vol. 2. Kazan: Ikhlās. Pp. 9–21.

Muminov, A. K. (2015). *Khanafitskij mazhab v istorii Centralnoj Azii* [The Hanafi Mazhab in the History of Central Asia]. Almaty: Qazaq enciklopedijasy. 400 p.

Nogajdyn kyrk batiri: Nogaj khalk destanlary [The Fourty Nogai Heroes. Nogai folk tales]. (1991). Makhachkala: S. p. 158 p.

Osmanov, N. (1883). *Nogajskie i kumyjskije texty* [The Nogai and Kumyk Texts]. Saint-Petersbourg: Typography of the Academy of Sciences. 174 p.

Sabitov, Zh. M. (2018). Otkuda pojavilsja etnonim nogaj [Where Did the Ethnonym Nogai Come From]. *Uroki istorii*. No 2 (18). Pp. 19–26.

Semenov, N. (1895). *Tuzemcy Severo-Vostochnogo Kavkaza (rasskazy, ocherki, issledovaniya, zametki o chechencakh, kumykh i nogajcakh i obrazcy poezii etikh narodov)* [The Natives of the North-Eastern Caucasus (stories, essays, research, notes about the Chechens, Kumyks and Nogais and samples of the poetry of these peoples)]. Saint Petersburg: A. Khomskii and C^o's typography. 506 p.

Trepavlov, V. V. (2019). Edigej vo glave Zolotoj Ordy: opyt chagatajskoj emigracii [Edige at the Head of the Golden Horde: the Experience of His Chagatai Emigration]. *Drevnjaja Rus. Voprosy Medievistiki*. No 1 (75). Pp. 118–122.

Trepavlov, V. V. (2020). Dechingizacija: sibirskaja versija [The “Dechingization”: a Siberian Version]. *Istorija, ekonomika i kultura Tjurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoj Sibiri*. Kurgan: Kurgan State University Publishing House. Pp. 52–56.

Trepavlov, V. V. (2020). *Istorija Nogajskoj Ordy* [History of the Nogai Horde]. 3rd ed. Moscow: Kvadriga. 1040 p.

Trimingham, O. S. (1989). *Sufijskie ordeny v islame* [The Sufi Orders in Islam]. Moscow: Nauka. 328 p.

Urmanche, F. (1999). *Narodnyj epos “Idegej”* [The folk epic “Idegei”]. Kazan: Fen. 200 p.

Utemish-khadzhi. (2017). *Kara tavarikh* [The Black History]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History. 312 p.

Faforovskij S. V. (1909). *Nogajcy Stavropolskoj gubernii: istoriko-etnograficheskij obzor* [Nogais of the Stavropol province: historical and ethnographic review]. Tiflis: P. P. Kozlovskij's typography. 34 p.

Edige. Nogajskaja epicheskaja poema [Edige. Nogai epic poem]. (2016). Moscow: Nauka. 512 p.

Jusupov, N.B. (1866). *O rode knjazej Jusupovykh* [About the clan of the princes Yusupovs]. Pt. 1. Saint-Petersbourg: N. Tiblen and C^o's typography. 195 p.

DeWeese D. (1995). The Descendants of Sayyid Ata and the Rank of Naqib in Central Asia. *Journal of the American Oriental Society*. № 115. Vol. 4. P. 612–634.

DeWeese D. (1994). *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. University Park, Pennsylvania: Penn State University Press, 656 p.

Hautala R. (2018). Comparing the Islamization of the Jochid and Hülegüid Uluses. Muslim and Christian Perspectives. *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée*. Vol. 143. No 1. P. 65–79.

Montgomery Watt W. (1960). Abū Bakr, the First Caliph. *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. I. New ed. Leiden; London: Brill, P. 109–111.

Peacock A. C.S. (2018). Islamisation in the Golden Horde and Anatolia: Some Remarks on Travelling Scholars and Texts. *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée*. Vol. 143. No 1. P. 151–163.

SILSILA IN POLITICS AND IDEOLOGY (THE POST-HORDE WORLD)

Abstract: In the era of the collapse of the Golden Horde, representatives of non-dynastic nobility, leaders of Turkic tribes, gained access to power in some polities. In the Nogay Horde, these were the leaders of the Manghyt tribe. Since they did not belong to the descendants of Genghis Khan as the only basis for legitimate rule, they had to invent other ways to legitimize their managerial prerogatives. Inside the court environment of Manghyt leaders, a genealogical combination was compiled regarding the pedigree of the founder of the Nogay ruling dynasty, Bek Ädigü. His origin was artificially erected to the Sufi preacher of the 14th century Khoja Ahmad Baba Tükles, and he, in turn, was declared a direct descendant of the first caliph Abu Bakr al-Siddiq. In this pedigree, there was a mixture of purely Sufi silsila (as a succession of pious sheikhs) and a succession of purely secular rulers, including clearly legendary ones.

Keywords: silsila, the Manghyts, Abu Bakr, Ädigü, Sufi, sheikhs.

Vadim V. TREPAVLOV,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, D. Sci. (Hist.), chief researcher, Centre for the History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow, 117292, Russian Federation).
E-mail: trepavlov@yandex.ru

